

Комиссия по народонаселению и развитию

Пятьдесят третья сессия

30 марта — 3 апреля 2020 года

Пункт 3 b) предварительной повестки дня*

Общие прения

**Народонаселение, продовольственная безопасность,
питание и устойчивое развитие**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В своем решении 2018/101 Комиссия по народонаселению и развитию постановила, что специальной темой ее пятьдесят третьей сессии в 2020 году будет «Население, продовольственная безопасность, питание и устойчивое развитие». Настоящий доклад подготовлен для того, чтобы Комиссия располагала информацией, необходимой ей в ходе обсуждения этой темы.

В настоящем докладе рассматриваются тенденции изменения показателей продовольственной безопасности и питания и связь питания и продовольственной безопасности и здоровья населения. В нем также рассматривается взаимосвязь продовольственной безопасности и устойчивости и различных аспектов демографического изменения.

* E/CN.9/2020/1.

I. Введение

1. Вопрос о том, как прокормить растущее население мира, является центральным в дискуссиях по вопросам народонаселения и развития на протяжении многих десятилетий. Хотя в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию проблема недоедания подчеркивалась особо, сегодня обсуждение проблемы недоедания носит более широкий характер и включает задержку роста, истощение, избыточный вес и ожирение, а также дефицит питательных микроэлементов.

2. Через пять лет после Международной конференции по народонаселению и развитию Генеральная Ассамблея в своей резолюции S-21/2 приняла основные направления деятельности по дальнейшему осуществлению Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию, в которых содержался призыв к осуществлению мер по укреплению политики и программ в области продовольствия, питания и сельского хозяйства и поддержанию справедливых торговых отношений, с уделением особого внимания созданию и укреплению продовольственной безопасности на всех уровнях. Особое внимание было также уделено доступу девочек и молодых женщин к питанию, здравоохранению и образованию.

3. Взаимосвязь между населением, продовольственной безопасностью, питанием и устойчивым развитием предполагает нечто большее, чем просто достаточное количество калорий для растущего населения. Для обеспечения здорового будущего для людей и планеты питание растущего населения должно быть здоровым и распределяться на справедливой и устойчивой основе. В Программе действий также рассматриваются вопросы устойчивости и подчеркивается, что для достижения устойчивого развития и повышения качества жизни всех людей правительства должны сокращать и устранять неустойчивые модели производства и потребления.

4. Сегодня все чаще признаются проблемы продовольственной безопасности, возникающие не только из-за неустойчивого производства и потребления, но и из-за таких факторов, как изменение климата, конфликты и экономические спады. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивается взаимосвязанный характер 17 целей в области устойчивого развития. В Докладе об устойчивом развитии в мире за 2019 год продовольственные системы и модели питания определены в качестве основы преобразований в интересах устойчивого развития. Основное внимание следует уделять обеспечению более равноправного глобального доступа к продуктам, богатым питательными веществами, и максимальному повышению питательной ценности продуктов, а также минимизации воздействия продовольственных систем на климат и окружающую среду¹.

5. В настоящем докладе вопросы продовольственной безопасности и питания рассматриваются в контексте глобальных демографических изменений². По прогнозам Организации Объединенных Наций, численность населения в мире увеличится с 7,7 миллиарда человек в 2019 году до 10,9 миллиарда в 2100 году. Прогнозы указывают на то, что рост численности мирового населения, вероятно, прекратится примерно в 2100 году. Вместе с тем существует значительная неопределенность относительно прогнозируемой численности мирового

¹ Независимая группа специалистов, назначенная Генеральным секретарем, *Global Sustainable Development Report 2019: The Future is Now – Science for Achieving Sustainable Development* (New York, United Nations, 2019).

² В отношении более подробной информации о мировых демографических тенденциях см. E/CN.9/2020/5.

населения в 2100 году; с точностью в 95 процентов можно предположить, что его численность будет в диапазоне 9,4–12,7 миллиарда человек. Существуют значительные различия между регионами при текущих и будущих тенденциях в области народонаселения, при этом самый быстрый рост населения прогнозируется для стран Африки к югу от Сахары, более медленный рост населения прогнозируется для Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна и относительно незначительное изменение численности населения прогнозируется для Европы и Северной Америки в целом.

6. Население во всем мире стареет в среднем из-за увеличения продолжительности жизни и сокращения рождаемости. Предполагается, что число людей в возрасте 60 лет и старше возрастет с 1,0 миллиарда в 2020 году до 1,4 миллиарда в 2030 году и 2,1 миллиарда в 2050 году. Вместе с тем создание потенциала на будущее также требует постоянных инвестиций примерно в 1,4 миллиарда детей, которые родятся в 2020–2030 годах, и 1,2 миллиарда молодых людей, которые в настоящее время готовятся вступить во взрослую жизнь.

7. Сегодня более половины населения мира проживает в городских районах, и, согласно прогнозам, к 2050 году эта цифра возрастет примерно до двух третей. Эта глобальная тенденция имеет важные последствия как для продовольственной безопасности городских жителей, так и для развития сельского хозяйства и средств к существованию сельского населения.

8. В 2019 году число международных мигрантов во всем мире достигло почти 272 миллионов по сравнению с 221 миллионом в 2010 году; 44 процента международных мигрантов живут на глобальном Юге, и еще сотни миллионов являются внутренними мигрантами в своих странах происхождения. В мире число беженцев и лиц, ищущих убежища, достигло в 2019 году 29 миллионов, увеличившись с 2010 года почти на 14 миллионов, что составляет примерно четверть всех международных мигрантов. Число людей, перемещенных внутри своих стран из-за насилия и конфликтов, также увеличилось и достигло в 2018 году 41,3 миллиона³.

II. Концепции, меры и состояние продовольственной безопасности и питания⁴

9. Задача 2.1 в рамках целей в области устойчивого развития заключается в искоренении голода и обеспечении круглогодичного доступа к безопасным, питательным и достаточным продуктам питания для всех людей, особенно бедных людей и тех, кто находится в уязвимом положении, включая младенцев. В соответствии с задачей 2.2 к 2030 году предстоит искоренить все формы недоедания, включая достижение к 2025 году согласованных на международном уровне целей, касающихся задержки роста и истощения у детей в возрасте до 5 лет, и удовлетворить потребности в питании девочек-подростков, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.

³ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, *Global Trends: Forced Displacement in 2018* (Geneva, 2019).

⁴ Этот раздел основан на Инициативах в области развития, *2018 Global Nutrition Report: Shining a Light to Spur Action on Nutrition* (Bristol, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2018); и Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Safeguarding against Economic Slowdowns and Downturns* (Rome, FAO, 2019).

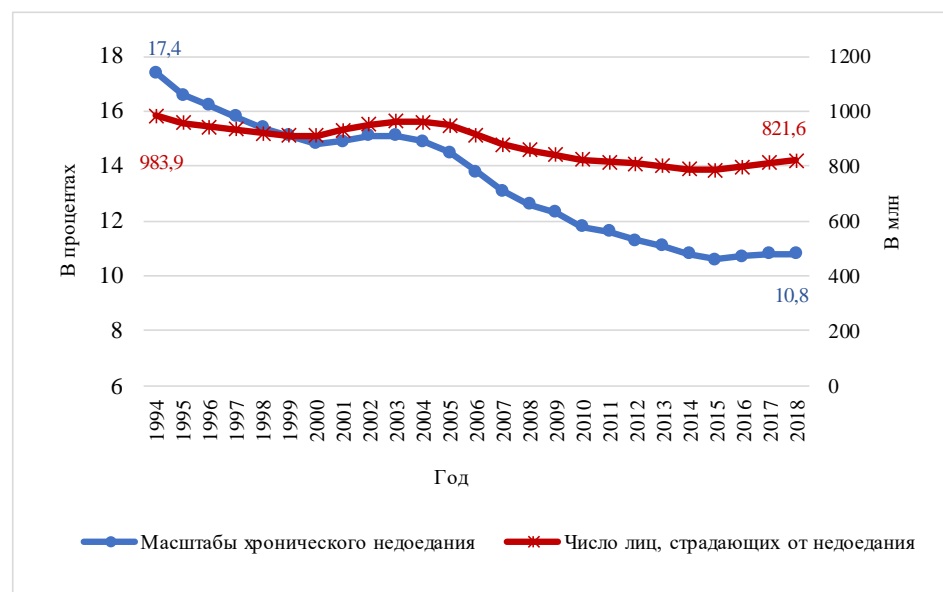
Продовольственная безопасность

10. Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди имеют постоянный доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов питания, которые отвечают их пищевым потребностям и предпочтениям для активной и здоровой жизни. Продовольственная безопасность предполагает физическую доступность продуктов питания, доступ к продуктам питания, обеспечиваемый благоприятными социальными и экономическими условиями, и надлежащее использование продуктов питания, а также стабильность этих трех факторов.

11. Показатель 2.1.1 целей в области устойчивого развития, а именно масштабы недоедания, является оценкой числа людей, не имеющих достаточно калорийного питания. Несмотря на прогресс в деле сокращения абсолютных показателей и масштабов недоедания в мире в последние десятилетия, в 2018 году более 820 миллионов человек, или 10,8 процента населения мира, недоедали. Кроме того, после более чем десятилетнего устойчивого сокращения число недоедающих с 2015 года растет и возвращается к показателям, наблюдавшимся в 2010–2011 годах (см. диаграмму I). В некоторых случаях рост масштабов недоедания обусловлен засухами, конфликтами и экономическими кризисами. В Африке наблюдаются наибольшие масштабы недоедания, которое затрагивает одну пятую ее населения (более 256 миллионов человек). В Азии, где масштабы составляют 11 процентов, проживает наибольшее число голодающих людей (514 миллионов).

Диаграмма I

Общая численность и процентная доля лиц, страдающих от недоедания, 1994–2018 годы

Источник: Данные ФАО.

Примечание: показатели за 2018 год даны на основе прогноза.

12. Показатель 2.1.2, а именно распространенность умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности, является оценкой числа людей, не имеющих доступа к питательным и достаточным продуктам питания из-за нехватки денег или других ресурсов. Люди, испытывающие умеренную нехватку продовольствия, не уверены в своей способности получить продукты питания и могут быть вынуждены пожертвовать качеством или количеством потребляемых ими продуктов. Люди, испытывающие острую нехватку продовольствия, как правило, не имеют продуктов питания в тот или иной момент в течение года и могут оставаться без еды целый день или больше. В 2018 году примерно 700 миллионов человек в мире страдали от острой нехватки продовольствия и еще 1,3 миллиарда человек — от умеренной нехватки продовольствия. В Африке умеренное или серьезное отсутствие продовольственной безопасности касалось более 50 процентов населения.

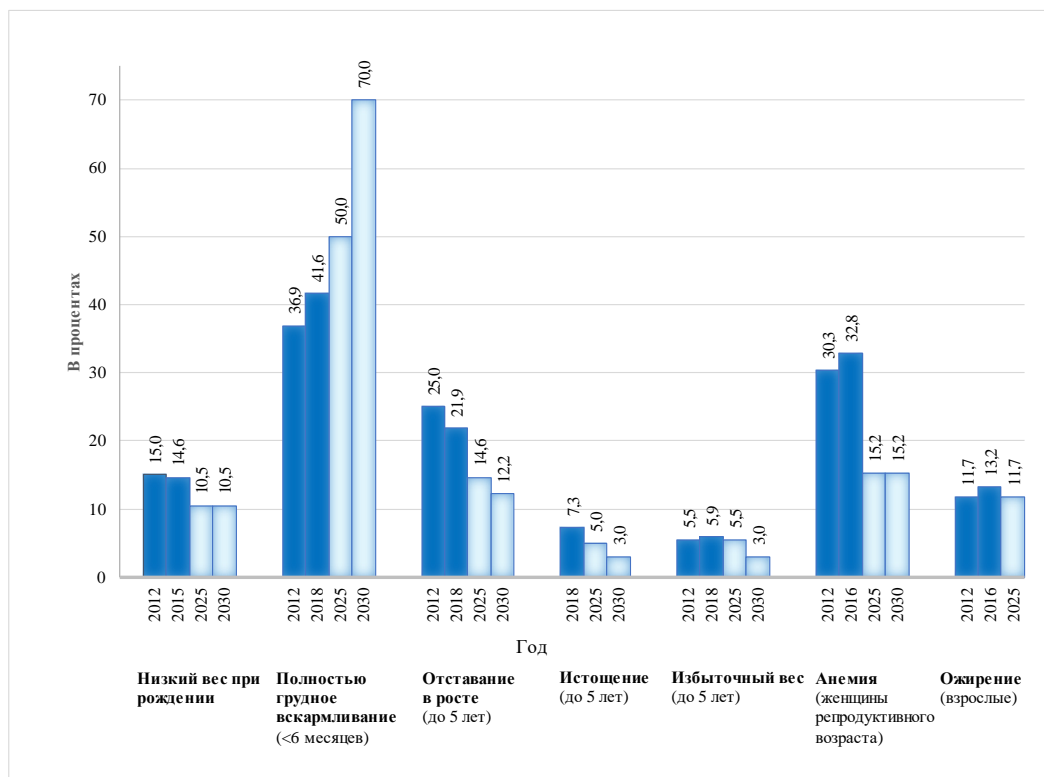
13. Гендерные аспекты неравенства затрагивают продовольственную безопасность и питание как в общинах, так и в домашних хозяйствах. Отсутствие продовольственной безопасности у женщин несколько выше, чем у мужчин, причем наибольшая разница наблюдается в Латинской Америке. В мире гендерный разрыв, касающийся отсутствия продовольственной безопасности, является наибольшим среди менее образованных, более бедных слоев населения и в городах.

Питание

14. Наблюдается недостаточный прогресс в области питания для достижения согласованных на глобальном уровне целей в области питания, касающихся задержки роста, избыточного веса, истощения, исключительно грудного вскармливания, низкого веса при рождении и анемии у женщин репродуктивного возраста, которые были определены Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для достижения к 2025 году (см. диаграмму II)⁵.

⁵ Впоследствии ВОЗ и ЮНИСЕФ предложили продлить предельный срок достижения к 2025 году целей в области питания матерей, младенцев и детей младшего возраста до 2030 года (WHO/UNICEF discussion paper, “The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030”).

Диаграмма II
Глобальные задачи в области питания: последние показатели и тенденции и цели на 2025 и 2030 годы

Источник: FAO and others *The State of Food Security and Nutrition in the World: Safeguarding against Economic Slowdowns and Downturns* (Rome, FAO, 2019), fig. 15.
 Примечание: наблюдаемые уровни и тенденции показаны более темным цветом; цели на 2025 и 2030 годы — более светлым цветом.

15. Общемировой показатель задержки роста (низкий рост детей в возрасте до пяти лет) сокращается, причем в 2018 году этот показатель составил 21,9 процента по сравнению с 25,0 процента в 2012 году. Число детей с задержкой роста также сократилось с 165,8 миллиона в 2012 году до 148,9 миллиона в 2018 году. Хотя за шесть лет этот показатель сократился на 10,1 процента, темпы снижения, необходимые для достижения к 2030 году цели, предусматривающей сокращение на половину числа детей с задержкой роста по сравнению с базовым уровнем 2012 года, недостаточны. Хотя показатели распространенности задержки роста снижаются почти во всех регионах, темпы прогресса различаются. В Африке, где в 2018 году показатель задержки роста составлял 30 процентов, наблюдался наименьший прогресс с 2012 года. На Африку и Азию приходилось более девяти из десяти детей с задержкой роста в мире.

16. Истощение (низкий вес для роста среди детей в возрасте до пяти лет) является показателем острого недоедания. Во всем мире в 2018 году 7,3 процента детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения; цель заключается в том, чтобы к 2025 году сократить долю детей, страдающих от истощения, и поддерживать ее на уровне менее 5 процентов. В 2018 году в Азии и Океании от истощения страдал почти каждый десятый ребенок; более двух третей всех детей, страдающих от истощения, проживают в Азии.

17. В 2015 году предположительно 14,6 процента родившихся в мире детей имели низкий вес при рождении со значительными расхождениями по регионам — от 7,0 процента в Северной Америке и Европе до 17,3 процента в Азии. Как видно на диаграмме II, с 2012 года был достигнут незначительный прогресс. Если такая тенденция сохранится, то поставленная ВОЗ цель добиться сокращения к 2025 году на 30 процентов числа младенцев с низким весом при рождении достигнута не будет.

18. В 2016 году в мире каждая третья женщина репродуктивного возраста (15–49 лет) страдала от анемии. Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста в Африке и Азии была более чем вдвое выше, чем в Северной Америке и Европе. С 2012 года в мире распространенность анемии несколько возросла, что почти исключает достижение к 2025 году цели ВОЗ, предусматривающей сокращение показателей на 50 процентов по сравнению с показателями 2012 года.

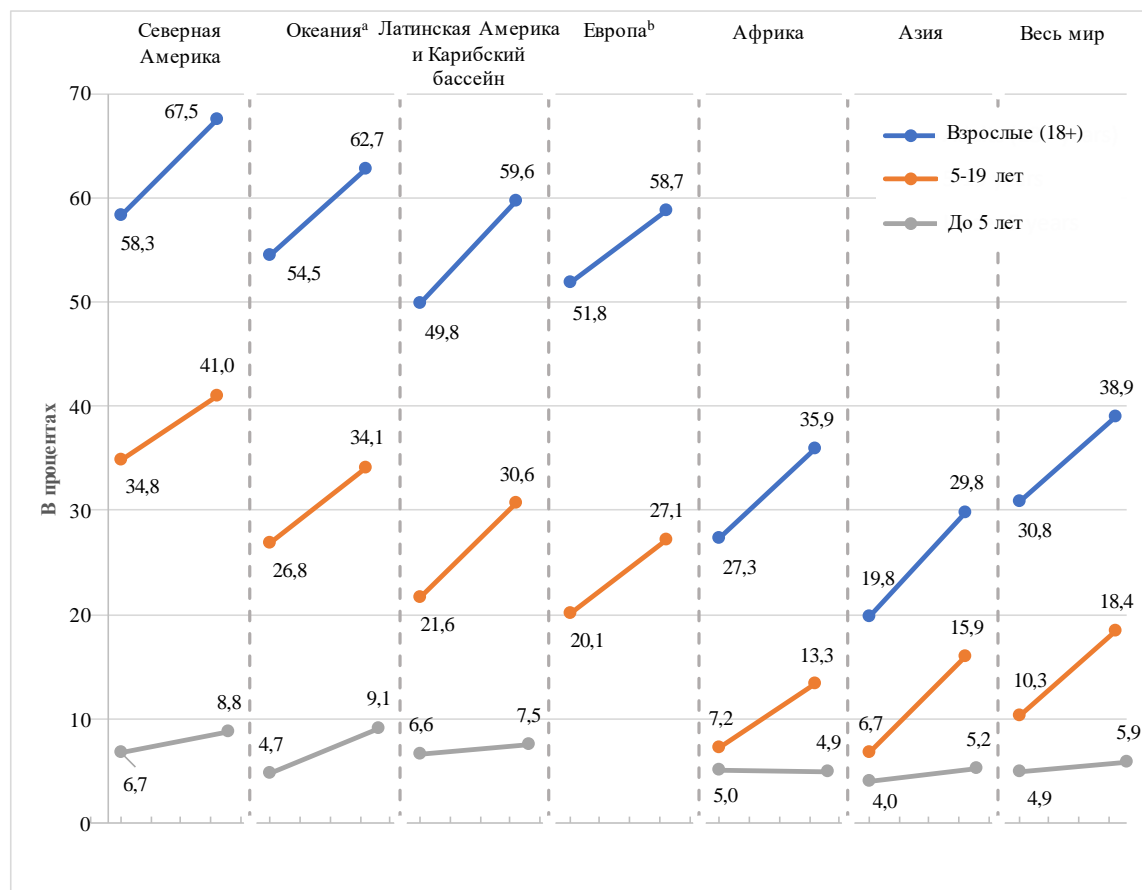
19. Оценки исключительно грудного вскармливания свидетельствуют о некотором прогрессе на глобальном уровне: в 2018 году исключительно на грудном вскармливании были 41,6 процента младенцев в возрасте до шести месяцев по сравнению с 36,9 процента в 2012 году. В 2018 году в Африке и Азии отмечались самые высокие показатели исключительно грудного вскармливания; эта жизненно важная практика распространялась на более двух из пяти младенцев в возрасте до шести месяцев.

20. В 2018 году в мире избыточный вес имели 40,1 миллиона детей в возрасте до пяти лет. В мире распространенность избыточного веса среди детей в возрасте до пяти лет возросла с 5,5 процента в 2012 году до 5,9 процента в 2018 году. Хотя в 2018 году в Азии и Африке была самая низкая доля детей с избыточным весом (5,2 и 4,9 процента соответственно), по совокупным показателям на их долю приходится почти три четверти всех в мире детей с избыточным весом в возрасте до пяти лет. В Океании отмечалась самая высокая доля детей с избыточным весом: эта проблема затрагивает почти каждого десятого ребенка в возрасте до пяти лет (9,1 процента). Этот регион является примером испытываемого населением двойного бремени недостаточного и избыточного питания, причем распространенность как острого недоедания, так и избыточного веса среди детей в возрасте до пяти лет приближается к 10-процентному пороговому значению, которое может считаться высоким уровнем⁶.

21. С 2000 года быстро возрастает распространенность избыточного веса и ожирения среди детей старшего возраста, подростков и взрослых. В 2016 году в мире избыточный вес имели 20,6 процента детей в возрасте 5–9 лет и 17,3 процента подростков (10–19 лет), или 131 миллион детей в возрасте 5–9 лет и 207 миллионов подростков. В том же году избыточный вес имели почти двое из пяти взрослых (18 лет и старше) (38,9 процента), что составляет 2 миллиарда взрослых во всем мире. В 2016 году более половины взрослых и более четверти детей школьного возраста в Северной Америке, Океании, Латинской Америке и Карибском бассейне и Европе имели избыточный вес (см. диаграмму III). Во всем мире показатели ожирения среди взрослых продолжают расти: с 11,7 процента в 2012 году до 13,2 процента в 2016 году, и эта проблема чаще затрагивает женщин, чем мужчин (15,1 по сравнению с 11,1 процента в 2016 году). В настоящее время ни одна из стран не близка к достижению принятой ВОЗ в 2013 году цели — остановить рост показателей ожирения среди взрослых.

⁶ Mercedes de Onis and others, “Prevalence thresholds for wasting, overweight and stunting in children under 5 years”, *Public Health Nutrition*, vol. 22, No. 1 (January 2019).

Диаграмма III
**Процентная доля лиц с избыточным весом в трех возрастных группах,
 в мире и по регионам, 2000–2018 годы**

Источник: FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Safeguarding against Economic Slowdowns and Downturns* (Rome, FAO, 2019), fig. 18.

Примечания: Регионы показаны в порядке уровня избыточного веса среди взрослых на самую последнюю дату. Оценки для детей в возрасте до 5 лет основаны на данных за 2000 и 2018 годы; для других возрастных групп — по данным за 2000 и 2016 годы.

^a Оценки для детей в возрасте до 5 лет в Океании исключают Австралию и Новую Зеландию.

^b Оценки для детей в возрасте до 5 лет в Европе не показаны из-за недостаточного охвата населения.

III. Питание, продовольственная безопасность и здоровье населения

A. Рацион питания, особенности питания и бремя заболеваний

22. Различные формы недоедания часто встречаются в сочетании: среди стран, в которых имеются данные о задержке роста в детском возрасте, анемии у женщин репродуктивного возраста и избыточной массе тела среди всех взрослых женщин, в 88 процентах в последнее время наблюдается высокая распространенность по крайней мере двух из этих форм недоедания⁷. Одной из основных причин недоедания является нездоровое питание. Существующие продовольственные системы не обеспечивают рацион питания, необходимый для

⁷ Development Initiatives, *2018 Global Nutrition Report*.

оптимального здоровья, начиная от испытывающих дефицит ресурсов и нестабильных регионов, где доступ к достаточному количеству продуктов питания может быть главной проблемой, до стран с высоким уровнем дохода⁸, где социальные, культурные и экономические факторы часто приводят к выбору нездорового питания. Хотя рацион питания становится все более разнообразным во всем мире⁹, он часто не соответствует критериям здорового питания.

23. Двумя важными факторами, обусловившими произошедшие в последнее время изменения в рационе питания, стали увеличение доходов и урбанизация. Хотя рост доходов в странах с низким и средним уровнем дохода привел к увеличению спроса на продукты, богатые питательными веществами, такие как фрукты, овощи, цельнозерновые продукты, мясо, морепродукты, молочные продукты и яйца, произошел одновременный — и более быстрый — рост потребления обработанных пищевых продуктов и напитков, которые, как правило, богаты калориями, но бедны питательными веществами. Проведенный недавно анализ более 23 000 широко продаваемых упакованных пищевых продуктов показал, что 69 процентов имели относительно низкое качество и что доля продуктов с низким содержанием питательных веществ была выше в странах с низким и средним уровнем дохода, чем в странах с высоким уровнем дохода¹⁰. Хотя потребление упакованных продуктов на душу населения в странах с высоким уровнем дохода было выше, страны с низким и средним уровнем дохода быстро догоняют их.

24. В странах с высокими темпами экономического развития переход к высококалорийным, но отличающимся низким содержанием питательных веществ продуктам питания первоначально затронул городские районы, в которых предлагается более широкий выбор продуктов питания, включая «полуфабрикаты». Поскольку городской образ жизни также требует менее калорийного питания ввиду того, что физическая активность на 10–15 процентов меньше по сравнению с работой в сельской местности, рост численности населения, страдающего от ожирения и диабета в странах с низким и средним уровнем дохода, первоначально был более быстрым в городах, чем в сельской местности. Однако в последнее время имеющиеся данные свидетельствуют о том, что изменения в сельских районах стали основной причиной увеличения числа взрослых людей в мире, страдающих от ожирения¹¹.

25. В настоящее время в мире взрослые люди чаще умирают и становятся инвалидами от нездорового питания, чем от употребления табака. В 2017 году смерть 11 миллионов взрослых людей была связана с факторами риска рациона питания. Сердечно-сосудистые заболевания были основной причиной смерти, связанной с питанием; далее следовали рак и диабет 2-го типа. Высокое потребление натрия и низкое потребление цельнозерновых продуктов и фруктов были основными связанными с рационом питания факторами риска смерти и инвалидности во всем мире¹².

⁸ Для категорий доходов см. классификацию стран Всемирного банка (<https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>).

⁹ William A. Masters. “Assessment of current diets: recent trends by income and region”, Working Paper No. 4 (2016); and John Kearney, “Food consumption trends and drivers”, *Philosophical Transactions of the Royal Society B*, vol. 365 (2010), pp. 2793–2807.

¹⁰ Development Initiatives, *2018 Global Nutrition Report*.

¹¹ Honor Bixby and others, “Rising rural body-mass index is the main driver of the global obesity epidemic in adults”, *Nature*, vol. 569, No. 7755 (May 2019).

¹² Global Burden of Disease 2017 Diet Collaborators, “Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017”, *The Lancet*, vol. 393, No. 10184 (May 2019).

26. Низкое качество питания также проявляется в кормлении грудных детей и детей младшего возраста. Несмотря на наблюдаемое в последнее время расширение практики исключительно грудного вскармливания, многие дети младшего возраста по-прежнему не имеют оптимального питания, и наблюдается быстрый рост продаж детских смесей. Во всем мире только 16 процентов детей в возрасте от 6 до 23 месяцев имеют минимально приемлемое питание, и только половина имеет рекомендуемое минимальное количество приемов пищи. Хотя существуют различия между странами и группами населения по размерам дохода и между сельскими и городскими жителями, неадекватная практика кормления младенцев и детей младшего возраста встречается во всем мире¹³.

В. Голод и неполноценное питание

27. Неполноценное питание часто начинается в утробе матери и продолжается в детстве и во взрослой жизни. Это также передается от поколения к поколению, поскольку имеющие плохое питание девочки подвержены более высокому риску последствий неполноценного питания, когда становятся взрослыми женщинами; неполноценное питание матерей может привести к ограничению роста плода и преждевременным родам, а также повышает риск материнской и младенческой смертности (см. диаграмму IV). Хотя хорошее питание в более позднем детстве и подростковом возрасте может частично компенсировать более ранний дефицит, исследования подтверждают, что правильное питание во время беременности и в течение первых двух лет жизни имеет решающее значение для оптимального развития ребенка¹⁴.

¹³ Development Initiatives, *2018 Global Nutrition Report*.

¹⁴ Robert E. Black and others, "Maternal and child undernutrition and overweight in low-income and middle-income countries", *The Lancet*, vol. 382, No. 9890 (August 2013).

Диаграмма IV
Взаимосвязь и последствия неполноценного питания на протяжении всей жизни

Источник: United Nations Administrative Committee on Coordination, Subcommittee on Nutrition, *Fourth Report: the World Nutrition Situation — Nutrition Throughout the Life Cycle* (Geneva, 2000).

28. Непосредственными причинами неполноценного питания детей являются недостаточное потребление пищи и болезни. На эти проблемы влияют промежуточные и более основополагающие причины, включая отсутствие продовольственной безопасности и надлежащего ухода, в том числе медицинской помощи, для женщин и детей, антисанитарные условия, низкий уровень образования, бедность и гендерное неравенство. Хроническому недоеданию способствуют инфекционные заболевания, при этом дети, страдающие от хронического недоедания, также подвержены повышенному риску заболеть ими. Недостаточное питание является причиной около 45 процентов случаев смерти среди детей в возрасте до пяти лет, включая совместное влияние ограничения роста плода ввиду неполноценного питания матери, недостаточного грудного вскармливания, задержки в развитии, истощения и дефицита витамина А и цинка¹⁵.

29. Результатом задержки в развитии детей является более низкий рост взрослого человека, а дети с задержкой в развитии подвержены повышенному риску избыточного веса или ожирения, когда становятся взрослыми. Задержка в развитии также связана с более низкой экономической производительностью и способностью зарабатывать, менее удовлетворительными результатами беременности, повышенным риском метаболических и сердечно-сосудистых заболеваний в более зрелом возрасте и более низкими умственными способностями и общими когнитивными способностями.

¹⁵ Там же.

30. Хроническое недоедание может задержать физическое созревание и продлить период роста подростков, который, если говорить о девочках, может совпадать с первой беременностью. Ежегодно в странах с низким и средним уровнем дохода рожают приблизительно 12 миллионов девочек в возрасте 15–19 лет¹⁶, и многие из них вступают в брак и оказываются беременными до наступления физической зрелости. Это обычно означает недостаточность питательных веществ как для матери, так и плода, а результатом является более низкий рост молодых матерей в более зрелом возрасте. Усилия по повышению уровня образования, предотвращению детских браков, сокращению подростковой беременности и улучшению доступа к планированию семьи могут способствовать снижению таких рисков для здоровья женщин и детей.

31. По группам населения существуют серьезные пробелы в данных о распространенности дефицита питательных микроэлементов и последствиях такого дефицита для здоровья и заболеваний. К питательным микроэлементам, которые вызывают наибольшую обеспокоенность, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, относятся железо, цинк, витамин А, фолиевая кислота и йод, поскольку без разнообразного питания удовлетворить потребности в них является наиболее сложной задачей. Анемия может быть вызвана дефицитом одного или нескольких микроэлементов, а некоторые заболевания могут способствовать анемии и усугублять ее последствия¹⁷. Анемия повышает риск материнской смертности и ограничения роста плода. Железодефицитная анемия особенно распространена среди молодых женщин среднего и позднего подросткового возраста¹⁸.

32. Для пожилых людей результатом плохого питания в раннем возрасте могут быть неинфекционные заболевания в более позднем возрасте. Кроме того, связанное с возрастом состояние здоровья, как, например, снижение вкусовых качеств и обоняния, проблемы с зубами или потеря аппетита, может мешать потреблению пищи, а у пожилых людей с ограниченной подвижностью и недостаточной социальной поддержкой могут возникнуть затруднения с получением достаточного количества питательных продуктов¹⁹.

С. Избыточный вес и ожирение

33. Изменения в продовольственной среде и продовольственных системах являются основными причинами увеличения за последние несколько десятилетий числа людей, страдающих от избыточного веса и ожирения; этому также способствует сидячий образ жизни. Избыточный вес и ожирение у детей ухудшают здоровье и в детстве и в более позднем возрасте, и существует большая вероятность того, что дети с избыточным весом будут иметь избыточный вес и в более зрелом возрасте. Избыточный вес и ожирение у детей связаны с негативными социальными и психологическими последствиями, плохой посещаемостью и успеваемостью в школе и более низкими перспективами трудоустройства и заработка в зрелом возрасте.

¹⁶ United Nations, World Population Prospects: The 2019 Revision Population database, available at <https://population.un.org/wpp/>.

¹⁷ Development Initiatives, *2018 Global Nutrition Report*.

¹⁸ Nadia Akseer and others, “Global and regional trends in the nutritional status of young people: a critical and neglected age group”, *Annals of the New York Academy of Sciences*, vol. 1393, No. 1 (April 2017).

¹⁹ Julie Shlisky and others, “Nutritional considerations for healthy aging and reduction in age-related chronic disease”, *Advances in Nutrition*, vol. 8, No. 1 (January 2017).

34. Ожирение способствует развитию хронических заболеваний, которые повышают риск смерти и инвалидности, увеличивают расходы на здравоохранение и приводят к безработице и утрате доходов домашних хозяйств. Такие проблемы мешают домашним хозяйствам избежать бедности, подрывают национальные усилия в области развития и создают проблемы для систем здравоохранения. В 2017 году примерно 8 процентов всех случаев смерти в мире были связаны с избыточным весом и ожирением²⁰. Чрезмерный вес значительно увеличивает риск смерти и инвалидности от сердечно-сосудистых заболеваний, диабета и некоторых видов рака, а также является основным фактором риска последующих заболеваний костно-мышечной системы, особенно остеоартрита, влекущих нетрудоспособность²¹. Тучные женщины, у которых возникает беременность, сталкиваются с повышенным риском для своего здоровья, в том числе в результате гестационного диабета, а их дети подвержены повышенному риску ожирения.

35. Хотя в настоящем докладе не ставится задача провести обзор политики и программ по борьбе с недоеданием²², существует широкий консенсус относительно того, что борьба со всеми формами недоедания должна вестись не только в одном секторе: соответствующую роль должны играть сектор здравоохранения, образования, сельского хозяйства, социальной защиты, планирования и экономической политики, а также законодатели и другие политические лидеры. Необходим комплекс мер, ориентированных на отдельных людей, домашние хозяйства и общины и осуществляемых на национальном и даже глобальном уровнях²³.

IV. Продовольственная безопасность и демографические изменения

A. Рост населения, потребление продуктов питания и устойчивость

36. За последние десятилетия рост сельскохозяйственного производства позволил с запасом компенсировать рост населения, и цены на продукты питания с поправкой на инфляцию снизились. Вместе с тем эти благоприятные тенденции обернулись чрезмерной нагрузкой для окружающей среды, что ставит под вопрос устойчивость продовольственной и сельскохозяйственной систем. Основные задачи продвижения таких систем по пути устойчивого развития включают: а) надежное обеспечение достаточных, безопасных и питательных продуктов питания и других сельскохозяйственных продуктов для удовлетворения растущих и изменяющихся потребностей; б) окончательное решение проблем голода, отсутствия продовольственной безопасности и недоедания; в) сохранение состояния и повышение продуктивности природных экосистем; и д) смягчение последствий изменения климата и адаптация к нему²⁴.

²⁰ Global Burden of Disease 2017 Risk Factor Collaborators, “Global, regional, and national comparative risk assessment of 84 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks for 195 countries and territories, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017”, *The Lancet*, vol. 392, No. 10159 (November 2018).

²¹ WHO, “Obesity and overweight”, 16 February 2018.

²² Дополнительную информацию по этому вопросу см. в докладе Генерального секретаря о контроле за осуществлением программ в области народонаселения, посвященном народонаселению, продовольственной безопасности, питанию и устойчивому развитию (E/CN.9/2020/3).

²³ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World*.

²⁴ FAO, *The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges* (Rome, 2017).

37. Продолжающийся рост населения существенно увеличит к 2050 году спрос на продовольствие, особенно в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии. На спрос на продовольствие также будет влиять постепенное старение населения и урбанизация. Предполагается, что в период с 2015 по 2050 год число людей в возрасте 15–24 лет в странах с низким и средним уровнем дохода вырастет с 1 миллиарда до примерно 1,2 миллиарда, в то время как в большинстве стран с высоким уровнем дохода будет наблюдаться быстрое старение населения. В Африке и Азии урбанизация идет более быстрыми темпами, чем в других регионах мира и для них характерны самые высокие показатели чистой миграции из сельской местности в города. Разные потребности молодых и пожилых людей в еде, а также разные модели потребления, занятости и условия жизни городского и сельского населения будут влиять на спрос на различные виды продуктов питания и минимальные потребности в калорийности питания. Таким образом, динамика населения будет решающим фактором будущего спроса на продукты питания²⁵.

38. Увеличение дохода на душу населения также способствует росту спроса на продукты питания, поскольку изменяется рацион питания, включающий больше калорий и более разнообразные и дорогие продукты питания. В настоящее время доход на душу населения в мире составляет более 11 000 долл. США в год, что в два раза выше, чем в 1970 году. Однако между странами есть заметные различия. В странах с высоким уровнем дохода средний доход на душу населения превышает 40 000 долл. США, тогда как в странах с низким и средним уровнем дохода, исключая Китай (в Китае — 7200 долл. США), этот показатель составляет порядка 4000 долл. США. Перспективы экономического роста весьма неопределенны, и в случае быстрого роста в последующие годы доходов на душу населения в этих странах спрос на продукты питания может существенно возрасти. Рост доходов во многих странах с низким и средним уровнем дохода привел к появлению среднего класса, который отдает больше предпочтения мясу, рыбе, молочным продуктам и другим ресурсоемким продуктам, а также продуктам, богатым сахаром, солью и жирами. Эти изменения могут свидетельствовать о глобальной тенденции следования привычкам потребления в Западной Европе и Северной Америке, что влечет негативные последствия, обусловленные избыточным весом, ожирением и связанными с ними неинфекционными заболеваниями²⁶.

39. Хотя продовольственные системы производят достаточно продовольствия, чтобы накормить население планеты, многим людям не хватает финансовых средств для покупки достаточного количества и разнообразных продуктов питания. Крайне неравное распределение доходов внутри стран и существенные различия в уровнях доходов на душу населения между странами с низким, средним и высоким уровнем доходов способствуют бесконечно долгому сохранению бедности и лишений, затрудняя достижение целей в области продовольственной безопасности и питания. Соотношение доходов на душу населения в странах с низким и средним уровнем дохода (исключая Китай) и странах с высоким уровнем дохода составило в период между 1970 и 2014 годами около 9 процентов, при этом сокращения разрыва между двумя группами почти не было. Без сокращения разрыва очень большая разница в доходах на душу населения между странами может сохраняться в течение десятилетий, что может иметь негативные

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

последствия для производственных капиталовложений, находящегося в собственности имущества, занятости и, в конечном итоге, для здоровья и благополучия населения²⁷.

40. В период с 1960 по 2015 год сельскохозяйственное производство выросло более чем в три раза, опережая темпы роста населения, что объясняется как повышением урожайности, так и расширением сельскохозяйственных угодий. Однако продовольственные системы становятся все более уязвимыми в результате давления, которое они оказывают на природные экосистемы и предоставляемые ими услуги. Более 80 процентов сельскохозяйственного производства уходит на потребление продуктов питания, прямо или косвенно, посредством использования сельскохозяйственных культур для производства комбикормов. Для производства продуктов питания в настоящее время используется 50 процентов пахотных земель и 70 процентов потребляемой пресной воды, а на его долю приходится около четверти общемировых выбросов парниковых газов. Огромное количество пестицидов и антибиотиков и их неэффективное использование, особенно в животноводческом секторе, привели к развитию и распространению устойчивых к антибиотикам бактерий, что угрожает здоровью человека и устойчивости производственных систем. Производство продуктов питания также является основной причиной утраты биоразнообразия и загрязнения воздуха и воды, часто связанных с неэффективным использованием химических веществ, обезлесением и деградацией почвы. Потеря среды обитания и пестициды наносят вред опылителям, что отрицательно сказывается на важных сельскохозяйственных культурах, а нехватка воды ограничивает расширение масштабов орошения в некоторых регионах. Пластиковые отходы, значительная часть которых образуется в процессе производства и упаковки пищевых продуктов, составляют 75 процентов морского мусора. Такой мусор содержит уникальные микробные сообщества, является потенциальным переносчиком болезней и инвазивных чужеродных видов в океанах и озерах и вреден для рыб, которые его поглощают²⁸.

41. Изменение климата уже сказывается на продовольственной безопасности в результате изменения характера осадков и увеличения частоты экстремальных явлений, таких как тепловые волны, наводнения и засухи. Последствия являются особенно серьезными в странах с низким и средним уровнем дохода, где многие люди зависят от сельского хозяйства как источника средств к существованию и где продовольственная безопасность и потенциал адаптации являются низкими. Например, изменение климата привело к снижению темпов роста животных организмов и снижению продуктивности систем пастбищного скотоводства в Африке. Кроме того, более высокий уровень в атмосфере двуокиси углерода снижает содержание белка и микроэлементов в зерновых и бобовых культурах²⁹. За последние десятилетия во многих регионах, расположенных в более низких широтах, урожаи некоторых культур (например, кукурузы и пшеницы) сократились, в то время как во многих регионах, расположенных в более высоких широтах, урожаи (например, кукурузы, пшеницы и сахарной свеклы) увеличились. Такое разное воздействие изменения климата изменяет производственный фонд и возможности в разных географических регионах, что сказывается на будущей стабильности продовольственных систем.

42. Спрос на сельскохозяйственные культуры для производства биотоплива и других непродовольственных товаров растет. Эта тенденция усиливает конкуренцию между продовольственными и непродовольственными видами

²⁷ FAO, *The Future of Food and Agriculture: Alternative Pathways to 2050* (Rome, 2018).

²⁸ United Nations Environment Programme, *Global Environmental Outlook: GEO 6 — Healthy Planet, Healthy People* (Cambridge, Cambridge University Press, 2019).

²⁹ Там же.

сельскохозяйственных культур, повышает риски опустынивания и деградации земель и угрожает продовольственной безопасности. Опыт показывает, что имеются ограничения и недостатки осуществления основанных на землепользовании мер по смягчению последствий изменения климата, таких как биоэнергетические культуры или лесовозобновление³⁰.

43. Анализ будущих продовольственных и сельскохозяйственных систем основан на сценариях, разработанных в поддержку пятого доклада об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата. ФАО разработала три сценария по продовольствию и сельскому хозяйству до 2050 года: а) «В привычном режиме», характеризующийся продолжением последних тенденций и неспособностью решать сохраняющиеся проблемы в секторе производства продуктов питания и сельском хозяйстве, включая изменение климата; б) «По пути устойчивого развития», характеризующийся активной политикой продвижения устойчивых продовольственных и сельскохозяйственных систем, сопровождаемой усилиями по смягчению последствий изменения климата; и с) «Расслоение обществ», характеризующийся усилением неравенства между странами и внутри них, ограниченностью инновационной деятельности и усилением изменения климата³¹.

44. В выводах ФАО особо подчеркивается необходимость увеличения мирового сельскохозяйственного производства для удовлетворения дополнительного спроса в связи с ростом населения и доходов. Вместе с тем степень такого увеличения зависит от выбора рациона питания³². Увеличение сельскохозяйственной продукции — и связанного с этим потребления природных ресурсов и выбросов парниковых газов — может быть существенно ограничено, в частности, за счет сокращения потребления мяса и других продуктов животноводства, особенно в странах с высоким уровнем доходов и в Китае, а также сокращения потери продовольствия и отходов в результате послеуборочного хранения, переработки, распределения и потребления.

45. Как обсуждалось выше, более сбалансированный рацион питания также будет оказывать благотворное влияние на состояние здоровья. Закономерный результат анализа многих сценариев, будь то глобально, так и по группам стран, заключается в том, что к 2050 году результатом сценария «в привычном режиме» будут недоедание и неполноценное питание в огромных масштабах. Масштабы недоедания и неполноценного питания могут даже возрасти, если произойдет дальнейшее ухудшение ситуации в плане неравенства в доходах, возможностей трудоустройства и получения дохода или доступа к базовым услугам³³. С 2012 года, когда прогнозы ФАО были взяты за основу, распространенность недоедания в мире близка к наихудшему сценарию (расслоение обществ) (см. диаграмму V).

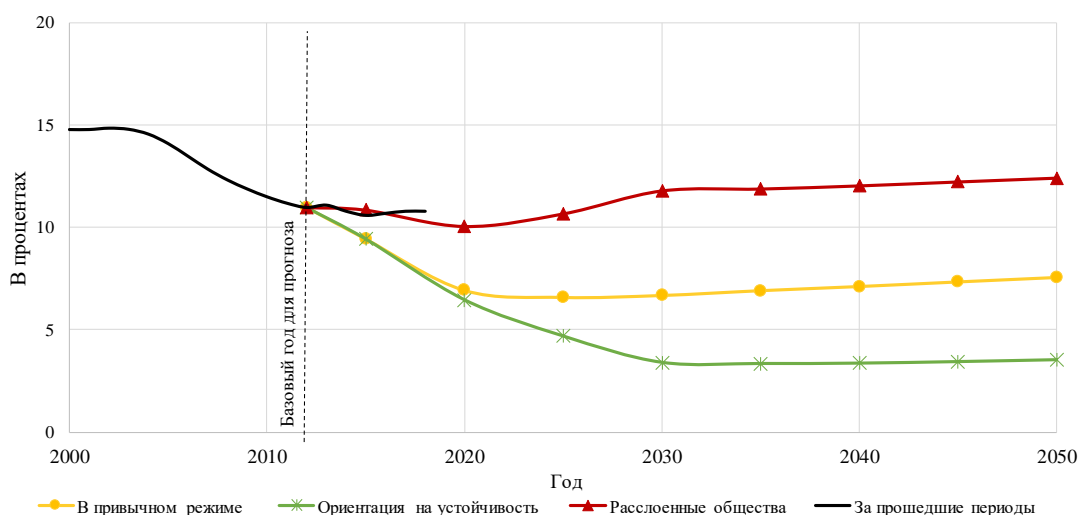
³⁰ Intergovernmental Panel on Climate Change, *Special Report on Climate Change and Land: Summary for Policymakers* (Geneva, 2019).

³¹ Все сценарии предполагают, что будущее демографическое изменение будет соответствовать среднему варианту прогнозов Организации Объединенных Наций. В сценариях учитывается изменение необходимой калорийности питания в результате прогнозируемых изменений возрастных структур населения.

³² ФАО, *The Future of Food and Agriculture: Alternative Pathways to 2050*; Cheikh Mbow and others, “Food security”, in Intergovernmental Panel on Climate Change, *Special Report on Climate Change and Land*; и Cynthia Rosenzweig and others, “The Agricultural Model Intercomparison and Improvement Project (AgMIP): protocols and pilot studies”, *Agricultural and Forest Meteorology*, vol. 170 (March 2013), pp. 166–182.

³³ ФАО, *Alternative pathways to 2050*.

Диаграмма V
Распространенность недоедания в мире, 2000–2050 годы

Источник: данные за предыдущий период 2000–2012 годов основаны на FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Building Resilience for Peace and Security* (Rome, 2017); данные за предыдущий период 2013–2018 годов основаны на FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Safeguarding against Economic Slowdowns and Downturns* (Rome, 2019); и прогноз сценариев основан на FAO, *The Future of Food and Agriculture – Alternative Pathways to 2050* (Rome, 2018).

46. При переходе к устойчивым продовольственным и сельскохозяйственным системам цены на продукты питания, вероятно, возрастут, если принять во внимание все затраты на производство и потребление, включая деградацию ресурсов и выбросы парниковых газов. Хотя повышение цен, отражающее эти внешние факторы, может привести к более осторожному использованию природных ресурсов, включая сокращение пищевых отходов и ограниченный спрос на продукты питания, оно может одновременно ограничить доступ бедных к продуктам питания. Вместе с тем, как показывает анализ сценариев, можно добиться экологической устойчивости, продовольственной безопасности и улучшения питания, одновременно обеспечивая более справедливое распределение доходов и продуктов питания внутри стран и между ними³⁴. И вообще, более справедливое распределение доходов и продуктов питания может способствовать сокращению масштабов недоедания и избыточного питания³⁵.

47. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию признается, что усилия по замедлению роста населения, сокращению масштабов нищеты, достижению экономического прогресса, усилению защиты окружающей среды и сокращению неустойчивых моделей потребления и производства являются взаимодополняющими. В ней отмечается, что замедление роста населения может повысить способность стран вести борьбу с бедностью, защищать и восстанавливать окружающую среду и создавать основу для будущего устойчивого развития (пункт 3.14). Ожидается, что в будущем

³⁴ Там же.

³⁵ Tomoko Hasegawa and others, “Risk of increased food insecurity under stringent global climate change mitigation policy”, *Nature Climate Change*, vol. 8, No. 8 (August 2018); и Tomoko Hasegawa and others, “Tackling food consumption inequality to fight hunger without pressuring the environment”, *Nature Sustainability*, vol. 2, No. 12 (December 2019).

ежегодный прирост населения в мире будет сокращаться, постепенно ограничивая роль населения как движущей силы увеличения производства продуктов питания. Вместе с тем будущий рост населения окажет значительное влияние на общий спрос на продукты питания в 2050 году и в последующий период, и будет легче удовлетворить этот спрос, если рост населения будет замедляться быстрее, чем ожидается в настоящее время.

48. Задача обеспечения достаточного доступа к продуктам питания будет наиболее сложной в странах Африки к югу от Сахары, где наблюдаемые в настоящее время высокие темпы роста населения и большая численность населения, страдающего от недоедания, означают, что снабжение продовольствием должно возрастать гораздо быстрее, чем в других регионах. Учитывая, что сценарий ФАО «в привычном режиме» приведет к увеличению сельскохозяйственного производства в мире в 2012–2050 годах на 50 процентов, производство в странах Африки к югу от Сахары должно увеличиться примерно на 150 процентов.

49. В результате более медленного роста населения в странах Африки к югу от Сахары в определенной степени сократится потребность в увеличении производства продуктов питания в ближайшие десятилетия. Это потребует ускоренного снижения рождаемости в регионе, что может быть достигнуто с помощью мер по расширению доступа женщин к образованию, официальной занятости и планированию семьи. По оценкам, в 2019 году в странах Африки к югу от Сахары доступа к противозачаточным средствам, несмотря на желание прекратить или отсрочить рождение детей, не имели 17 процентов женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) по сравнению с 10 процентами в мире³⁶. Основанные на правах человека подходы, направленные на обеспечение всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, защиту репродуктивных прав и ликвидацию детских, ранних и принудительных браков, могут способствовать ускорению снижения рождаемости, предоставляя женщинам больше возможностей контролировать количество своих детей и промежутки между их рождением.

В. Развитие сельских районов, перемещения населения и модели расселения

50. Общепринято считать, что развитие на основе экономического роста осуществляется поэтапно. От традиционных обществ, характеризующихся высокой долей произведенной стоимости и рабочей силы в сельском хозяйстве, страны переходят к экономике, в которой преобладают секторы производства и услуг, включая более низкий уровень занятости в сельском хозяйстве, специализацию рабочей силы и более активное использование технологических процессов. Промежуточные этапы предусматривают структурные преобразования во всех секторах экономики, включая сельское хозяйство. Фермерские хозяйства переходят от ротации земледельческих культур к возделыванию монокультур, становятся более крупными, более специализированными и интегрированными в рынки, внедряют «современные» сельскохозяйственные технологии и получают эффект масштаба. Фермеры, которые остаются в сельском хозяйстве, получают более высокие доходы, другие же покидают сельские районы и получают более высокооплачиваемую работу в других секторах.

³⁶ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, Estimates and Projections of Family Planning Indicators 2019 database, available at www.un.org/en/development/desa/population/theme/family-planning/cp_model.asp.

51. Это общепринятое мнение вытекает из ретроспективного анализа стран с высоким уровнем дохода, где средний размер фермерского хозяйства увеличивается. Вместе с тем во многих странах с низким и средним уровнем дохода средний размер фермерских хозяйств уменьшается, что ставит под сомнение применимость общепринятой точки зрения для понимания происходящих экономических преобразований в этих странах³⁷. Кроме того, в последние десятилетия отклонение от общепринятой модели нашло отражение и в разнице оплаты труда в сельском хозяйстве и других секторах экономики («городская надбавка»), которая значительно сократилась в странах с высоким уровнем дохода, но сократилась лишь незначительно в странах Африки к югу от Сахары и резко возросла в Азии. Одновременно число работников сельского хозяйства существенно возросло как в странах Африки к югу от Сахары, так и в Азии³⁸, а доля занятых в сельском хозяйстве в странах с низким уровнем дохода снизилась лишь незначительно — с 71 процента в 1991 году до 63 процентов в 2018 году³⁹. В то же время результатом развития высокопроизводительного, ресурсоемкого, монокультурного «современного» сельского хозяйства стал невосполнимый ущерб для окружающей среды.

52. Промышленный сектор традиционно привлекает избыточную рабочую силу, высвобождаемую в результате развития сельского хозяйства, при этом повышается общая производительность труда. Это происходит в последнее время в Китае, Республике Корея и других странах. Вместе с тем во многих странах с низким и средним уровнем дохода производство такую роль не играет. В самих производственном секторе, агропродовольственном секторе и секторе услуг происходит усиление капитализации за счет внедрения информационных технологий (робототехника, цифровизация и искусственный интеллект), которые снижают потребность в работниках. В то же время потребности в цифровых технологиях стран с низким и средним уровнем дохода все больше зависят от олигополистических рынков для платформ больших данных, где небольшое количество корпораций управляет огромным объемом информации о процессах производства и потребления⁴⁰. Последствия этой технологической динамики для экономического роста и сокращения бедности и неравенства в доходах изучены не полностью. Имеющиеся на данный момент фактические данные показывают, что, например, в Африке большинство рабочих мест создаются в секторах с низкой производительностью, таких как традиционные неформальные услуги, в которых отсутствуют достойные условия труда. До настоящего момента за преобразованиями в сельских районах и урбанизацией не последовало почти никакого увеличения производительности⁴¹.

53. Поселковые и пригородные районы играют важную роль в производстве продуктов питания. В Латинской Америке, где около 80 процентов населения проживает в городских районах, от 30 до 70 процентов городских домохозяйств участвуют в сельскохозяйственной деятельности для собственного потребления

³⁷ FAO, *The State of Food and Agriculture: Leveraging Food Systems for Inclusive Rural Transformations* (Rome, 2017), p. 54.

³⁸ High-Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, *Investing in Smallholder Agriculture for Food Security: A Report by the High-Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security* (Rome, 2013); Bruno Dorin, Jean-Charles Hourcade and Michel Benoit-Cattin, “A world without farmers? The Lewis path revisited”. CIRED Working Papers, No. 47-2013 (Paris, International Research Centre on Environment and Development, 2013).

³⁹ International Labour Organization, World Employment and Social Outlook Data Finder database, available at www.ilo.org/wesodata/ (accessed on 23 October 2019).

⁴⁰ CEB/2019/1/Add.2.

⁴¹ Aidar Abdychyev and others, “The future of work in sub-Saharan Africa”, African Department Paper Series, No. 18/18 (Washington, D.C., International Monetary Fund, 2018).

или мелкой торговли, приносящей около 15 процентов дохода домохозяйства. Аналогичная ситуация наблюдается в Восточной Европе. В Африке и в некоторых странах Азии, где границы и определения городов менее очевидны, в сельском хозяйстве заняты от 10 до 35 процентов городских домашних хозяйств, а их доход от этой деятельности составляет от 10 до 70 процентов⁴². Вместе с тем ожидается, что продукты питания будут по-прежнему производиться преимущественно в сельских районах, которые должны быть связаны посредством физической и цифровой инфраструктуры с городами и поселками, где деятельность по хранению и переработке продуктов питания может создавать дополнительные рабочие места⁴³. Доступ к современным хранилищам будет особенно ценным для мелких фермеров в странах Африки к югу от Сахары, где потери после сбора урожая являются общераспространенной проблемой и по-прежнему отсутствует надлежащий контроль за безопасностью продуктов питания⁴⁴.

54. Перспективы обеспечения продовольственной безопасности и перехода сельскохозяйственных систем к устойчивому развитию будут в значительной степени зависеть от современной сельской молодежи и эффективности политики и программ поддержки их участия в развитии сельских районов. Сельская молодежь имеет ограниченный доступ к производственным ресурсам, включая землю, капитал, кредит, технологии, рынки, информацию, образование и обучение. Молодые женщины имеют еще более ограниченный доступ, чем молодые мужчины. Вероятность безработицы молодежи примерно в три раза выше, чем у взрослых. Эти ограничения усиливают другие факторы, вынуждая сельскую молодежь переезжать в городские районы или за границу, что приводит к утрате важной части сельской рабочей силы. Ограниченность ресурсов и возможностей для молодежи как в сельских, так и в городских районах может иметь разрушительные долгосрочные последствия, включая неэффективно управляемую международную миграцию и социальные волнения.

55. Усилия по улучшению условий жизни в сельских районах также должны быть направлены на расширение доступа женщин-фермеров к производственным ресурсам в целях увеличения сельскохозяйственного производства. Женщины составляют более 40 процентов сельскохозяйственной рабочей силы во всем мире и половину или более во многих странах Африки и Азии. Вместе с тем женщины зачастую имеют меньший, чем мужчины, доступ к удобрениям, улучшенным сортам семян, технической помощи и рыночной информации, и они часто обладают ограниченными правами собственности.

56. Продолжающиеся преобразования в сельскохозяйственных секторах и сельских общинах и возрастающие экологические ограничения заставляют людей перемещаться между сельскими районами, из сельских районов в города или между странами в поисках лучших возможностей. Большая миграция носит временный и часто сезонный характер. В странах с низким уровнем дохода миграция из сельской местности в сельскую местность преобладает в миграционных потоках из сельских районов происхождения, и это часто совпадает с отходом от сельского хозяйства как основного источника дохода. Увеличение плотности населения и рост городов и населенных пунктов в преимущественно сельских

⁴² Alberto Zezza and Luca Tasciotti, "Urban agriculture, poverty, and food security: empirical evidence from a sample of developing countries", *Food Policy*, vol. 35, No. 4 (August, 2010), pp. 265–273.

⁴³ FAO, *The State of Food and Agriculture: Leveraging Food Systems for Inclusive Rural Transformations*.

⁴⁴ Megan Sheahan and Christopher B. Barrett, "Review: food loss and waste in sub-Saharan Africa", *Food Policy*, vol. 70 (July 2017).

районах способствуют укреплению связей между городскими и сельскими общинами⁴⁵.

57. Решения о миграции являются сложными и зависят от множества факторов. Миграция отчасти является ответом на факторы «вынуждения», включая ограниченные возможности для получения достойного дохода, плохо функционирующие рынки труда и кредитования, а также отсутствие базовых услуг и инфраструктуры. Значение могут иметь и экологические факторы; например, люди могут переезжать в результате ухудшения качества почвы или водоснабжения или во избежание экстремальных погодных явлений⁴⁶. Конфликты, риски, потрясения, крайняя нищета и отсутствие продовольственной безопасности часто усугубляют эти проблемы. Миграция также является реакцией на «притягивающие» факторы, такие как лучшие возможности трудоустройства и получения дохода, семейные связи и выбор образа жизни в пункте назначения. Миграция зачастую является важным элементом стратегий домохозяйств по увеличению или диверсификации источников дохода.

58. Имеющиеся, хотя и ограниченные, данные позволяют предположить, что значительная доля международных мигрантов из стран с низким и средним уровнем дохода прибывают из сельских районов. Сельские районы также являются местом назначения для многих международных мигрантов, которые играют важную роль в поддержке сельского хозяйства и сельской экономики в странах с высоким уровнем дохода. Экономические и социальные проблемы возникают, когда население принимающих стран воспринимает международных мигрантов как конкурентов в борьбе за рабочие места и как угрозу их уровню заработной платы. Факты свидетельствуют о том, что такое восприятие иногда оправдано в отношении низкоквалифицированной работы, но чаще всего мигранты, по-видимому, оказывают минимальное влияние на заработную плату и перспективы трудоустройства местных работников⁴⁷. Учитывая старение населения, которое ускорило из-за очень низкого уровня рождаемости во многих странах с высоким уровнем дохода, мигранты приносят пользу принимающим общинам, в том числе путем решения проблемы нехватки рабочей силы.

59. При этом диаспоры оказывают финансовую поддержку районам происхождения посредством денежных переводов, которые помогают семьям, отправляющим мигрантов, управлять рисками, справляться с потрясениями и финансировать инвестиции. Они также создают сети, способствующие миграции других. В 2018 году предполагаемый объем денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода достиг 526 млрд долл. США, что на 8,6 процента больше, чем в 2017 году, а в 2019 году он, вероятно, достигнет 551 млрд долл. США, что превышает потоки прямых иностранных инвестиций и официальной помощи в целях развития в эти страны. Объем денежных переводов возрастал во всех регионах, но особенно в Южной Азии, Европе и Центральной Азии. Вместе с тем страны Африки к югу от Сахары, как представляется, получают гораздо меньше выгод от денежных переводов мигрантов по сравнению с другими регионами⁴⁸.

⁴⁵ International Fund for Agricultural Development, *Creating Opportunities for Rural Youth: 2019 Rural Development Report* (Rome, 2019).

⁴⁶ Kanta Kumari Rigaud and others, *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration* (Washington, D.C., World Bank, 2018).

⁴⁷ FAO, *The State of Food and Agriculture: Migration, Agriculture and Rural Development* (Rome, 2018).

⁴⁸ Dilip Ratha and others, "Data release: Remittances to low- and middle-income countries on track to reach \$551 billion in 2019 and \$597 billion by 2021", World Bank, 16 October 2019.

V. Выводы и рекомендации

60. Основной вывод этого доклада заключается в том, что мир отстает от намеченного графика искоренения голода к 2030 году. После десятилетий прогресса в последние годы число страдающих от недоедания людей во всем мире увеличилось. Другой основной вывод заключается в том, что нынешняя глобальная продовольственная система является экологически неустойчивой. Более устойчивое будущее достижимо, но потребует изменения предложения и спроса на продукты питания, а также институциональных реформ и активизации усилий по сохранению базы природных ресурсов и смягчению последствий изменения климата.

61. Население мира должно иметь хорошее питание и крепкое здоровье для достижения целей и задач Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию и всех 17 целей в области устойчивого развития. Достижение устойчивых продовольственных систем и здорового питания потребует решения взаимосвязанных проблем во многих областях, включая водоснабжение и санитарную, здравоохранение, образование, социальную защиту и занятость.

62. Рост населения является важным фактором увеличения потребления продуктов питания во многих странах. Замедление роста населения наряду с более ответственными моделями потребления и производства ослабит нагрузку на экосистемы, сократит выбросы парниковых газов и даст миру больше времени для выявления и внедрения новых технологий, которые смягчают неблагоприятное воздействие или способствуют адаптации.

63. Для удовлетворения растущего спроса на продукты питания в результате роста доходов и роста населения необходимо устойчивое преобразование продовольственной и сельскохозяйственной систем на всех уровнях и во всех странах. Вместе с тем универсальных решений не существует; политика должна учитывать контекст, включая средства к существованию лиц, занятых в настоящее время в сельском хозяйстве, и возможности трудоустройства в их нынешнем месте проживания и рядом с ним.

64. Глобальная продовольственная система является основной причиной изменения климата. Изменения в рационе питания, предполагающие увеличение потребления растительных продуктов и сокращение потребления продуктов животного происхождения, особенно в странах с высоким уровнем дохода, важны как для смягчения последствий изменения климата, так и улучшения здоровья населения.

65. В то же время изменение климата может снизить стабильность продовольственных систем, что может привести к одновременным сбоям во многих регионах. Возникающие угрозы для продовольственной безопасности и питания будут самыми серьезными среди бедных слоев населения и тех, кто проживает ближе к экватору.

66. Решение этих проблем потребует активного участия правительств в осуществлении общеэкономических мер по смягчению последствий изменения климата, особенно в странах с высоким уровнем выбросов парниковых газов на душу населения. Обеспечение устойчивых продовольственных систем также потребует сокращения потерь продовольствия за счет улучшения хранения и формирования производственно-сбытовых цепочек, особенно в неблагополучных районах, и за счет сокращения пищевых отходов на уровне розничной торговли и потребления, особенно в странах с высоким уровнем дохода.

67. Усилия по решению проблемы неполноценного питания и инициативы по смягчению негативного воздействия продовольственной системы на окружающую среду зачастую являются взаимоусиливающимися. Хорошо продуманные и эффективно управляемые продовольственная система и система питания улучшат здоровье населения и повысят устойчивость окружающей среды. Например, сокращение потребления красного мяса в странах с высоким уровнем дохода уменьшит выбросы парниковых газов и создаст возможности для незначительного увеличения потребления мяса в странах с низким уровнем дохода, а также будет способствовать более здоровому питанию в тех и других странах.

68. Правительствам следует рассмотреть возможность принятия и укрепления политики, включая стимулы, правила и рекомендации по вопросам питания, с целью поощрения людей выбирать здоровый рацион питания на основе продуктов, производство которых может быть безопасным. В государственной политике могут быть предусмотрены рыночные стимулы для поощрения изменений в производстве, а также просвещение потребителей и школьные программы для изменения привычек потребления.

69. Правительствам следует включать просвещение и помощь в области питания в программы образования, социальной защиты и здравоохранения, включая службы сексуального и репродуктивного здоровья.

70. Проводимая правительством политика пропаганды здорового питания должна быть ориентирована на меры «двойного назначения», которые могут одновременно снизить риски дефицита питательных веществ, связанного с недостаточным весом, истощением и задержкой роста, и риски увеличения числа людей, страдающих от избыточного веса и ожирения.

71. Политика повышения устойчивости продовольственной системы может привести к повышению цен на продовольствие, что может сократить доступ бедных слоев населения к продуктам питания. Правительствам следует смягчать эти негативные последствия с помощью политики и программ, направленных на повышение доходов бедных слоев населения, и, в случае необходимости, путем предоставления дополнительных выплат.

72. Правительствам и международным организациям следует обеспечить, чтобы в правилах торговли продуктами питания и сельскохозяйственными продуктами учитывались их социальные и экологические последствия, и не допускать недобросовестной конкуренции с теми странами, которые принимают более строгие экологические и социальные нормы.

73. Инновационные сельскохозяйственные технологии, такие как прецизионное сельское хозяйство, агроэкология, органическое и природоохранное сельское хозяйство и комплексная борьба с вредителями, требуют значительных инвестиций в исследования, разработки и человеческий капитал для их адаптации к местным условиям и обеспечения их доступности для всех производителей. Правительства могут предусматривать рыночные стимулы и создавать нормативно-правовую базу для поощрения исследований и наращивания человеческого капитала.

74. Правительствам и международному сообществу следует поддерживать инвестиции в семенные системы для фруктов и овощей, а не только для основных культур. В ходе будущего развития продовольственных систем необходимо более широко использовать растительное разнообразие и увеличить производство недостаточно используемых продуктов питания растительного происхождения.

75. Правительствам и международному сообществу настоятельно рекомендуется поддерживать исследования и сбор данных в целях улучшения мониторинга положения с питанием всех групп населения, включая дефицит питательных микроэлементов. Необходимо также проводить исследования для выявления передовых методов улучшения питания, включая меры по предотвращению увеличения числа людей, страдающих от ожирения.
